ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:
«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я советую вам эти книги!»

●

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку

Женское лицо частного сыска.
Детектив Вера Бережная
Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Открой глаза, Фемида!
Цвет бедра испуганной нимфы

Следствие ведет Павел Кудеяров
Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое
Дама с чужими собачками
На руинах пирамид

●

Екатерина
Островская

НА РУИНАХ ПИРАМИД

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства *Ольги Рубис*»

Островская, Екатерина.

О-77 На руинах пирамид : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-175946-9

Участковый Николай Францев – счастливый человек. У него прекрасная жена, чудесные дети и замечательный дом в элитном коттеджном поселке «Ингрия», где живут богатые и знаменитые люди. Но обитателей «Ингрии» кто-то жестоко убивает... За считаные дни расстались с жизнью два бизнесмена и один чиновник мэрии. Следствие связывает эти убийства с официальной деятельностью убитых, в которой, как выясняется, не все было чисто. Как и положено хорошему участковому, Францев общается с разными людьми, узнает немало интересного, и это может полностью перевернуть ход дела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175946-9

© Островская Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Николай открыл глаза и увидел потолок; осторожно, чтобы не потревожить жену, повернул голову и посмотрел на окно, за которым было темно и тихо. Тихо было и в доме и, наверное, во всем мире. Зимний рассвет не спешил, звезды перемигивались молча, и в близком лесу ничего интересного не происходило.

— Ты не спишь? — шепотом поинтересовалась Лена.

— Нет, — ответил Францев, — думаю.

— Вот и я, — вздохнула жена, — боюсь заснуть. Все кажется, что закрою глаза, засну, потом проснусь и все — сказка закончилась: мы снова в нашей комнатке в малюсенькой квартире. Со стенами такими тоненькими, что слышно, как по ночам сосед дядя Вася ходит в туалет.

— Я тоже об этом думаю, — признался Николай, — не про соседа, конечно, а вообще, за что нам такое счастье? То есть я знаю, что это все Паша Кудеяров устроил. Марина ему дом решила подарить, а он в мою пользу отказался.

— Неудобно получается, — шепнула Лена и вздохнула, — у нас такие хоромы теперь, а он в Москве на служебной площади мается.

— Как-то надо с ним поделиться, что ли, — предложил Францев.

Он мог бы не говорить, потому что они много раз обсуждали это. Кудеяров сделал предложение внезапно, Николай сразу отказался, но друг настаивал — тем более что документы все были им подготовлены. Оставалось только подпись поставить, что Францев скрепя сердце сделал. Конечно, не совсем скрепя сердце, как раз наоборот — сердце разрывала нежданная радость. Но все равно было понятно и ясно как божий день, что таких подарков судьбы не бывает. И вообще за все в жизни надо платить, и потому Николай, пораскинув мозгами и посоветовавшись с женой, решил продать подаренный ему роскошный особняк, купить выставленный на продажу маленький простенький домик и переселиться туда. А разницу отдать Кудеярову. Лена с радостью поддержала эту идею, но потом, когда узнала, что в этом маленьком домике произошло то самое убийство девушки с собачками[1], наотрез отказалась, сказав, что ей и в городской квартирке неплохо живется, потому что не важно, где ты живешь: важно — с кем. А в тот домик въехал местный житель Дробы-

[1] Читайте об этом в романе Екатерины Островской «Дама с чужими собачками».

шев, который выгодно продал свой дом, перебрался в тот маленький, а всю прибыль, полученную от реализации особняка, вложил в свой рухнувший внезапно бизнес. Так что Францевым пришлось остаться жить в кирпичном особняке.

И все-таки они избавились от своей городской квартирки, хотя расставание прошло со слезами на глазах. Плакала, конечно, одна Лена. Всю выручку Николай сразу хотел отдать Кудеярову, но тот отказался под предлогом, что Коле еще налог на дарение платить придется, а там немаленькая сумма может получиться...

Далеко-далеко в тишине за еловым лесом простучал колесами поезд: можно даже не смотреть на часы — скорый Петрозаводск — Петербург: значит, сейчас 04.55. Можно было еще пару часов подремать, но спать не хотелось. Какое счастье просто лежать, потому что реальность лучше любого сна. Когда-то очень и очень давно в далеком и счастливом советском прошлом у Францевых на четверых была маленькая квартирка на окраине, две смежные комнатки: в одной обитали родители, а в другой Колька с младшим братом на одном диване, потому что второй уже не влезал в их комнатенку. И все равно всем хватало места и радости, потому что так жили все или почти все: кто-то, может, и лучше, например академики, известные артисты и работники продуктовых магазинов, но ведь кто-то и двух комнаток на четверых не имел. Не стало отца, потом в Чечне уби-

ли брата, мама, узнав об этом, умерла. Вскоре Николай привел в квартирку жену, у которой не хватало времени приготовить ужин, потому что она не отрываясь смотрела подряд все мексиканские сериалы. Правда, у нее нашлось время сначала приватизировать жилплощадь на себя и на мужа, а потом завести любовника и самой же подать на развод. Для нее это была жилплощадь, а для Коли единственное место на свете, где были знакомые с детства запахи и воспоминания об ушедшем счастье. На суде жена с гордостью заявила, что беременна от любимого мужчины, и предъявила справку — не о том, что мужчина был любимым, а о том, что она беременна. Николаю она выплатила компенсацию за его долю собственности в квартире, принадлежавшей когда-то его родителям. Компенсации едва хватило на девятиметровую комнатенку в коммуналке, то есть совсем не хватило — пришлось еще и кредит брать. Точного количества своих соседей Францев так и не узнал, но утренние очереди в туалет были бесконечно длинными. А потому, когда поступило предложение пойти участковым в маленький городок, Николай долго не раздумывал, потому что к новой должности полагалась служебная жилплощадь без соседей.

И вот теперь чем это кончилось... Вернее, не кончилось, а как раз наоборот, все только начинается. Теперь у Коли любящая молодая жена, двое детишек: мальчик и девочка, а скоро будет и третий. А еще есть огромный дом с тремя спальнями на вто-

ром этаже и кабинетом, который, если честно, Францеву не нужен вовсе. Зато в перспективе — у каждого ребенка будет по своей собственной отдельной комнате. Николай представлял все это и улыбался. Так и заснул с улыбкой на лице, не дождавшись утра.

Разбудила его жена. Лена поцеловала его и шепнула:

— Начало девятого. Завтрак на столе.

— Зачем ты вот так носишься с этажа на этаж, — пожалел жену Францев, — тебе же рожать через два месяца.

— А кто тебя кормить будет? — рассмеялась Лена и добавила: — Мне полезно много двигаться.

На завтрак был винегрет, потом ветчинные сосиски с картофельным пюре и зеленым горошком, поджаренные в тостере белые хлебцы с сыром и чай с лимоном. И когда все закончилось, как будто дождавшись этого момента, зазвонил мобильный.

— Подполковник Францев? — раздался незнакомый голос. — Вас беспокоят из городского следственного комитета. Вы будете через пару часов в коттеджном поселке «Ингрия»?

— Буду, я и сейчас там. А что случилось?

— Вчера был обнаружен труп некоего Дробышева. Знаете такого?

— Знаю. Обычный человек. Работящий. Бизнесмен, но руки у него из правильного места растут. То есть, как я теперь понимаю, росли. А как его убили?

— Ножом в собственной машине.

— У него была трехдверная «Нива», — продолжил Николай. — Значит, сзади убить не могли, только с правого пассажирского сиденья. В машине был кто-то, кого Эдик знал. А значит, это не заказуха, скорее всего поссорился с кем-то... Но вообще Дробышев был не из склочных. Может, по бизнесу что-то с кем-то не поделил.

— Выводы пока делать рано, — произнес сотрудник следственного комитета. — Я бы хотел подъехать к вам и узнать, какие у него были отношения с соседями. С кем он общался близко, может, что-то кому-то рассказывал о своих проблемах, о поступающих в его адрес угрозах. Если вы заняты сегодня, то постарайтесь отложить все другие встречи.

— Подъезжайте, — сказал Николай, — сегодня я весь день буду в поселке. Приемные часы у меня только завтра.

— Но тогда и вы поговорите с людьми: всех ведь мне одному все равно не обойти. А вы лучше других знаете, к кому и как можно обратиться. Прямо сейчас и начните.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Диденко шел вдоль дороги, склонившись от встречного ветра, швыряющего ему в лицо пригоршни снега. Немецкая овчарка, которую он вел на поводке, также жмурилась и прятала голову за ногу

хозяина. Юрий Юрьевич уворачивался не только от снега: он увидел подъезжающую к нему полицейскую «Ниву» и, вероятно, хотел уклониться от встречи. Францев остановил машину и вышел.

— Доброе утро, — произнес Николай, — у вас найдется полчаса для беседы?

— Если хотите беседовать, то вызывайте повесткой. Но мне нечего вам сказать и желания беседовать тоже нет. Все уже обговорено и с вами и вашими коллегами. Вы обвинили невинного человека в особо опасном преступлении, которого она не совершала. Теперь моя жена по вашей милости четвертый месяц находится в вонючем следственном изоляторе. А у нее хронические заболевания, между прочим.

— Была бы невиновна, — возразил участковый, — ее бы там не держали.

— А были бы доказательства вины, ее посадили бы сразу. А сейчас неизвестно даже, когда суд. Мы с адвокатом прошение подаем, чтобы ей изменили меру пресечения... Она же очень страдает там. И все это из-за вас с вашим московским дружком. С чего вдруг вам утверждать, что она кого-то убила?

Подобная наглость так поразила Францева, что он даже за голову схватился.

— Вы серьезно? Она же на меня с ножом бросилась. А потом на ней два только доказанных убийства.

— А вы в курсе, что там расследование проводилось с обвинительным уклоном? — перешел в на-

ступление Диденко. — Наташа даже понятия не имела, что ее в чем-то подозревали.

— Потому что сбежала, сменила фамилию и имя.

— А про срок исковой давности вам что-нибудь известно? С момента того преступления, которое она даже не совершала, прошло больше пятнадцати лет, так что можете забыть о ее вине, которой и так не было. А то, что вы сейчас шьете ей, вообще ни в какие ворота. Подумать только: хрупкая женщина с хроническими заболеваниями и тонкой душевной организацией вдруг напала на полицейского во время исполнения им служебных обязанностей. Какие обязанности ночью в чужой квартире? Причем вы там были не один, а с молоденькой девушкой. Вам не стыдно? Женатый человек!

— А ваша жена с какого перепугу вломилась в чужую дверь и с ножом набросилась на меня?

— Никто на вас не набрасывался! Вы и сами это прекрасно знаете. Моя Наташа заявила еще при задержании, что она поднималась по лестнице и увидела, что дверь одной из квартир приоткрыта, а возле дверей лежит кинжал. Она подняла его и хотела положить внутрь квартиры, не успела даже за ручку двери взяться, как на нее набросились двое здоровенных мужчин: участковый Францев и второй, оказавшийся сотрудником Следственного комитета России, место работы которого в Москве. А что он делал в нашем городке глубокой ночью в квартире, которую снимает, то есть снимала, директор нашего Дома культуры?..

Николай решил не спорить, тем более Диденко специально завел этот разговор, чтобы не общаться по существу.

— И где теперь некая Нина Лосева, которая огульно обвинила мою жену в подготовке покушения на нее? — продолжил Юрий Юрьевич. — Где? Почему не является на допросы и очные ставки?

— Короче! — прервал его монолог участковый. — Все вопросы к следствию. А у меня другая тема. Можете не общаться со мной сейчас, но потом все равно придется явиться по повестке. Иначе привезут под конвоем, тогда еще и штраф заплатите. К тому же будущее вашей жены меня мало волнует. Это суд определит, а у меня ряд вопросов лично к вам по поводу вашего нового соседа.

— Эдика? — удивился Юрий Юрьевич. — А он-то что натворил?

— Так вы собираетесь продолжить беседу?

Диденко покрутил головой, оглядывая окрестности и раздумывая, потом поежился и согласился с неохотой:

— Ладно, но к вам сейчас не поеду, разумеется. Мне еще на работу надо успеть. Давайте, что ли, ко мне зайдем, а то на улице холодно что-то, вроде март сейчас, а продирает так, словно январь.

Францев и не собирался вести беседу, стоя возле своего автомобиля и прикрываясь от снега. Он открыл дверцу «Нивы», и собака тут же пробралась на заднее сиденье, а Диденко расположился на пас-

сажирском, не предполагая, очевидно, что машина тронется с места.

А когда «Нива» поехала, покрутил головой, глядя в окна.

— А мы куда это?

— К вам, Юрий Юрьевич. Вы человек занятой, времени у вас мало. Начнете на работу собираться, а я стану задавать вопросы.

— Так что же все-таки Дробышев натворил? — спросил Юрий Юрьевич.

Участковый промолчал.

— Если я отвечу на все ваши вопросы, это как-то поможет Наташе? — продолжил Диденко.

— Возможно.

«Нива» остановилась у ворот. Мужчины вышли, следом выскочил пес и потянул хозяина к калитке, понимая, что сейчас его будут кормить.

— Очень по Наташе скучает, — вздохнул Юрий Юрьевич, показав на собаку, и добавил: — Мы вместе с ним скучаем.

Николай понимал прекрасно, что Диденко говорит все это не просто так, и грусть у него наигранная. Скорее всего, Юрия Юрьевича разрывает от злости, от ненависти к нему — простому участковому, который задержал его жену и в протоколе указал, что Диденко Наталья набросилась на него с ножом и дважды пыталась ударить его, оставив на его шее царапину от уха до ключицы. А еще наверняка Юрия Юрьевича бесит тот факт, что мент-нище-

брод теперь непонятно как стал обладателем особняка в элитном коттеджном поселке.

Они вошли в дом, и сразу хозяин не преминул уколоть незваного гостя:

— Не обращайте внимания, — вздохнул Диденко, — что в доме не прибрано: хозяйка — сами знаете где, а мне недосуг, да и желания особого нет. — И, увидев, как Францев снимает куртку, добавил: — Можете не разуваться, грязи и без вас достаточно.

Это было уже грубо, но участковый стерпел. Да он и не ожидал другой встречи, а потому сразу приступил к делу.

— Мне известно, что у вас с Дробышевым были неприязненные отношения.

— Ничего подобного, — возразил Диденко, — мы не дружим — это правда, но здороваемся при встрече. Хотя, впрочем, он ко мне с претензиями пытался подъехать, мол, твоя жена Алечку убила. Кто ему такое наплел? Но потом, уже после того как он стал совсем уж близким соседом, пришел ко мне с бутылкой: мол, забудем прошлые обиды, кто старое помянет... А еще интересовался, когда суд будет. С таким злорадством спрашивал, как будто собирается туда прийти и потешаться.

— Понятно, — кивнул Францев, — машину ему вы ремонтировали?

— «Мерседес»? Не ремонтировал. Так он и не обращался ко мне никогда. Видимо, обслуживался